

Цянь Сюнь не был глуп, услышав вопрос ю Хана, и глядя на Ю Мо, который был на кровати, которая была очень слабой, он сразу понял в своем сердце.

Его хмурый взгляд был глубже, чем у Ю Хана, и он сказал: "Мастер, яд трудно рассеять, и, возможно, нет ни одного человека на всем континенте Цянькунь, кто может вылечить его, но я знаю одного человека, который может это сделать."

После того, как Ю Хань услышал это, он замолчал.

Цянь Сюнь увидел, что Ю Хань заколебался, и сразу же объяснил: "мастер, не волнуйтесь, я только предполагаю, в конце концов, у мастера есть тело, которое так же крепко, как сталь, и не может быть легко повреждено, верно? Каким бы сильным ни был яд ГУ, разве он не будет беспомощен, когда встретит своего владельца? В таком случае, почему бы вам не попробовать, мастер? -

Услышав это от Цянь Сюня, Юй Хань подумал, что стоит попробовать.

Видя, что Ю Мо не возражает, Юй Хань решил рискнуть.

С помощью предложения Цянь Сюня Юй Хань сумел очень быстро контролировать весь разум Ю Мо.

Чтобы Ю Мо не сошел с ума во время лечения, Юй Хань своевременно ввел свою собственную чистую врожденную Ци, чтобы полностью очистить душу Юмо.

Очистив яд паразита, Юй Хань ударил по железу, пока оно было еще горячим, и непосредственно ввел часть своей культуры в тело Ю Мо, постепенно вытесняя спелых червей ГУ из его тела.

Сделав все это, Ю Мо погрузился в глубокий сон, чтобы прийти в себя.

Тем не менее, Цянь Сюнь, который помогал на стороне, был фактически ранен. Из-за блока цилиндров, ю Хань не пострадал сильно.

После того, как она помогла Цянь Сюню восстановиться на некоторое время, она убедила его

вернуться и отдохнуть должным образом, чтобы ему не пришлось беспокоиться ни о чем другом после этого.

После того, как он помог Юй Мо рассеять яд в своем теле, в последующие дни Юй Хань неожиданно обнаружил, что Бай Чжи и он были очень близки.

Мало того, что отношения стали очень хорошими, но они часто держались вместе каждый день.

Через два дня Бай Чжи и Юй Мо подбежали к фронту Юй Хань, сказав, что Бай Чжи собирается подняться на вершину снежной горы, чтобы увидеть снежный пейзаж, под защитой Юй Мо.

Хотя Юй Хань мог расслабиться в десять тысяч раз сильнее Ю Мо, для него Бай Чжи никогда не уходил далеко раньше.

Более того, в течение следующего периода времени Юй Хань будет чувствовать себя неуютно, не имея возможности видеть его.

Однако Юй Хань видел восторг на лице Бай Чжи и не хотел разочаровывать ее.

Поскольку она была достаточно храброй, чтобы делать то, что он хотел, Ю Хань дал бы ей десять тысяч поддержки.

Бай Чжи и Ю Мо уехали тем же утром, они не попрощались друг с другом.

В глубине души Юй Хань понимал, что именно так поступал Ю Мо.

После ухода Бай Чжи остались только Юй Хань и Юй Хань.

Юй Хань, который ранее ел золотую сердцевину Qian Xun Heart Control, также недавно практиковал свою технику управления сердцем.

Поскольку Люйчэн был местом, где смешивались боевые художники и секты Дао, Юй Хань часто мог столкнуться с двумя сектами, которые сражались друг с другом.

Среди них Юй Хань часто спасал людей, которые культивировали боевые искусства из рук Дао.

В конце концов, он спас Цзян Хайчуань от гибели в битве до самой смерти вчера, поэтому, естественно, он потратил впустую большую часть культивации Ю Хань.

С предложением Цянь Сюня и с собственным согласием Цзян Хайчуань Юй Хань использовал технику контроля сердца, чтобы принять Цзян Хайчуань в качестве своего собственного слуги.

Так много для дела индуктивного плода, это было вызвано Ю Мо, но Ю Мо взял Бай Чжи и оставил Лючэн.

Юй Хань первоначально планировал не продолжать этот вопрос дальше, но тот, кто заставил Юй Хань изменить свое мнение, был Цзинчжоу Лючэн, семья Чжао.

Юй Хань держался в тени, но когда он встретил молодого хозяина семьи Чжао, Чжао Цзян, он не мог не запугать такую женщину и преподать ей урок.

Но чего Юй Хань не ожидал, так это того, что этот парень, который не забыл поесть и поиграть, на самом деле привел людей, чтобы разбить всю таверну до неба на второй день.

Теперь, когда Юй Хань узнал, что это были члены семьи Чжао, которые замыслили заговор против Юй Мо из-за яда паразита, он был полон решимости забрать индуктивный плод.

Индуктивный плод был принесен из другого мира Ю Мо на континент Цянькунь. Появление индуктивного плода заставило глаза каждого во всем городе Цзинчжоу покраснеть.

Ю Хань был вынужден сделать это и не хотел вызвать кровавую баню, поэтому он лично пошел вперед, чтобы решить этот вопрос.

Однако небеса всегда любили пошутить, особенно с Ю Хань.

Индуктивный плод, который только что был получен, был обманут подчиненными Чжао Цзяна и снова попал в руки семьи Чжао.

Выращивание Чжао Цзяна не было низким, он поспешно принес свои индуктивные плоды знаменитому семейству караван Янь на границе двух царств префектуры Цзин.

Внезапное появление индуктивного плода заставило всех людей разных сект во всей префектуре Цзин позавидовать ему. Обстановка вокруг них становилась все более напряженной.

С тех пор как Чжао Цзян увидел эту очаровательную женщину, он случайно получил индуктивный плод, но кто бы мог подумать, что это привлечет Ю Хань, с которым было чрезвычайно трудно иметь дело.

Чжао Цзян, который был в Лючэне, стремился вернуть индуктивный плод семье Чжао в город префектуры Цзин. Поэтому он принес индуктивный плод семье Янь.

Появление индуктивного плода в семье Янь вызвало огромный переполох.

В ту же ночь Цянь Сюнь помчался обратно в таверну и составил заговор.

"Мастер, индуктивный плод в настоящее время находится в семье Янь, и это должно быть по крайней мере три с половиной дня от семьи Янь до семьи Чжао, поэтому у нас есть три с половиной дня, чтобы отрезать индуктивный плод пополам."

Слушая это, Ю Хань думал о той ночи, когда Ю Мо был отравлен, и чувствовал себя виноватым.

А потом он стиснул зубы и сказал: "Все решено. Если они сделают шаг, нам не придется

сдерживаться!"

Цзян Хайчуань вошел с обжигающе горячей едой, и увидев, что они оба были там, он поставил еду на стол.

- Хозяин, старший брат, ешь скорее, пока горячо."

Услышав слова Цзян Хайчуаня, Цянь Сюнь рассердился и сказал: "Хай Чуань, ты уже давно рядом с мастером, мы не приют для бездомных!"

Цзян Хайчуань опустил голову, увидев это, Юй Хань легко рассмеялся: Хай Чуань, это редкость для вас, чтобы быть хорошим человеком, характер Цянь Сюня немного беспокоит, не обращайтесь внимания, приведите этого человека ко мне, чтобы увидеть, если он умный человек, я позволю ему увидеть тоже.

Услышав слова ю Хань, Цзян Хайчуань стал счастливым, и через некоторое время он прибыл перед ю Хань с нищим.

Юй Хань очень понравился этот озорной сопляк Чжао май. Он немедленно заставил несчастного Цянь Сюня найти свой собственный комплект одежды и помочь ему переодеться.

Чжао Пинцзи был предводителем соседней группы нищих и случайно приземлился здесь. Если бы Ю Хань не принял его, это была бы Тысяча благодарностей.

Он принес ю Хань Новости, что люди из семьи Янь собирались сегодня вечером в семью Чжао.

Четыре человека, которые получили точную информацию, отправились, чтобы остановить караван по пути, согласно сообщению Чжао Пинцзи.

Юй Хань и Цянь Сюнь разделятся первыми, Цянь Сюнь пойдет вперед, чтобы разобраться с этим беспокойным ублюдком Чжао Цзяном, в то время как Юй Хань бросится к каравану семьи Янь индуктивного плода и приготовится перехватить его на полпути.

Услышав, что Цянь Сюнь уже преподавал Чжао Цзяну урок, Юй Хань спокойно ждал его на ровной дороге, которой он не мог видеть конца.

Карета каравана семьи Янь быстро появилась в пределах его поля зрения. Несколько дней назад Юй Хань уже замаскировался и проник в караван семьи Янь как шпион.

Даже люди из больших семей, таких как семья Янь, слышали о многих мирских спорах.

В тот момент, когда появился Караван семьи Янь, Ци Юй Хань хлынул в его даньтянь, и сильный взрыв золотого пламени быстро распространился с двух сторон дороги.

Сразу же после этого из семейного каравана Янь вылетели две фигуры.

он невольно прищурился.

Если он не ошибался, эти двое были главой семьи Янь, Янь Цяньшэнь, и никчемным молодым мастером семьи Янь Чун.

Юй Хань не стал сдерживаться, он сразу же применил мощную технику и быстро сбил Янь Цяньшэня и Янь Чуня на землю, а затем неуклонно приземлился перед ними обоими.

Когда Янь Чун ясно увидел ю Хань перед собой, его нос фыркнул, и сразу же после этого сказал: "Я думал, что это был кто-то, но оказывается, что он просто вуйе в военном пути, просто ухаживая за смертью!"

Вуйи был посыльным земледельца. Это были имена, которыми служители секты называли свои лица.

Перед культиваторами Дао эти так называемые вуйе с скорее склонятся и будут действовать как раб. Однако, сталкиваясь с обычными воинами в мирском мире, эти вуджи чувствовали себя выше их, превосходящими других.

В этом мире все мастера боевых искусств, которые вступили в Царство фиолетового дворца, уже подписали свои рабские печати и стали вуйе культиватора Дао, которым управляла секта.

С его точки зрения, он не думал, что сказал что-то не так. Он просто не мог понять, почему его собственные слова, которые, казалось, бормотали сами с собой, вызвали такую сильную реакцию ю Хана.

- Дядя Ян, а тебе не кажется, что с такой силой боевого искусства, как у этого брата, произносить слова "вуйи" на его теле-оскорбление?" Янь Чун был поражен, видя, что ситуация была не совсем правильной, он быстро заговорил и сделал выговор Янь Цяньшеню.

В этой долине кулак ю Хана был самым большим. В тех обстоятельствах, когда его сила была ниже, чем у других, Янь Цяньшэнь не хотел злить яростный подъем ю Хань. Столкнувшись с волчьим глашатаем в обычных обстоятельствах, Янь Цяньшэнь имел уверенность, чтобы защитить себя, но столкнувшись с Ю Хань, Янь Цяньшэнь чувствовал, что если его кулак был в десять раз сильнее, он мог бы квалифицироваться, чтобы сражаться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41441/921483>